

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

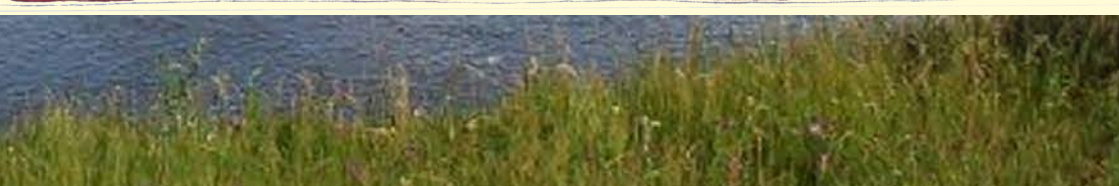
Проект реализован на средства гранта ООГО «Российского фонда культуры» представленного в рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура»

АНО «Лаборатория идей»
Дальневосточная государственная научная библиотека

Проект «БОЛЬШАЯ ПАМЯТЬ О МАЛОЙ РОДИНЕ»

Передвижная историко-краеведческая выставка

«Там, где багряное солнце встаёт» (страницы истории Ульчского района Хабаровского края)

ВПЕРЁД... В ПРОШЛОЕ:

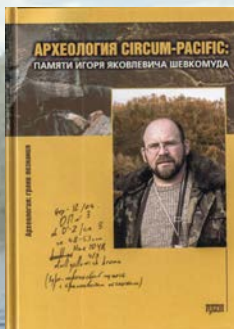
археологические памятники на территории района

Наиболее ранние известные свидетельства появления древнего человека на Дальнем Востоке России относятся ко времени около 30 тысяч лет назад, то есть к периоду позднего палеолита (древнекаменного века).

В Нижнем Приамурье самые первые палеолитические стоянки имеют возраст около 15–16 тысяч лет. Это остатки небольших охотничьих лагерей, одновременно служивших местами слежения за передвижением стад животных ледникового периода, в том числе, вероятно, и мамонтов. Они поэтому и располагались на высоких утёсах или на вершинах небольших сопок с хорошим круговым обзором.

Такой лагерь был обнаружен археологами Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова на берегу крупного озера Удиль в Ульском районе.

Мейер Е. Е. Памятник близ деревни Тыр в низовье Амура

Памятная стела с надписью на китайском языке о постройке храма 1433 г. (Рис. Г. М. Пермикина)

Впервые остатки буддийских храмов на скале Тыр, расположенной на правом берегу Амура, в 153 км от его устья, почти напротив места впадения в него р. Амгунь, были обнаружены русскими первопроходцами в 50-х годах XVII в. С их слов, ездивший в 1675–1678 гг. послом России в маньчжурский Китай Николай Гаврилович Спафарий писал: «А казаки наши, которые прежде 20 лет до сего воевали с китайцами на Амуре и на усть-Амура, сказывают, что от устья Амуры плиты два дни, где есть место во утёсе акибы копано, и на том месте нашли колокол китайский повешен более 21 пудов, и тут нашли в трёх местах китайское письмо в каменных скрижалех, и иноземцы сказывали нашим казакам, что в древних местах некоторой царь китайский ходил из Китая по морю на Амур, и тут для признаку и воспоминанию покинул то письмо и колокол».

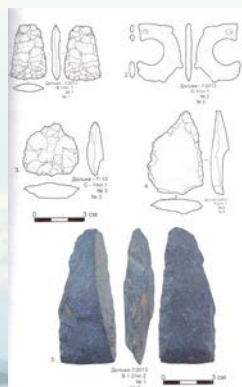
Первое описание тырских памятников оставил посетивший их в 1854 г. известный исследователь Дальнего Востока Григорий Маркианович Пермикин.

В 1856–1857 гг. в этих местах побывал замечательный художник, будущий академик живописи Егор Егорович Мейер. В письмах с Амура, адресованных этнографу Сергею Васильевичу Максимову, он подробно описал своё путешествие, в том числе посещение Тыра. Свои впечатления живописец оставил и на двух полотнах, запечатлевших красоту утёса и его древних достопримечательностей.

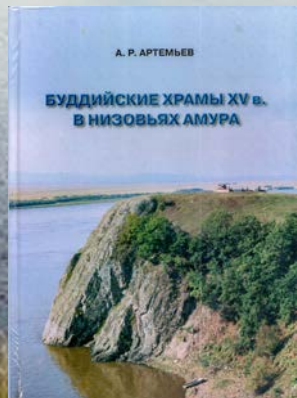
В эти же годы низовья Амура тщательно изучил американский торговый агент и путешественник Перри Коллинз. Он подробно описал тырские стелы, руины здания (храма) и каменные базы вблизи них.

В 1875 или 1876 гг. Тырский утёс со стоящими на нём стелами единственный раз был сфотографирован работавшим в те годы в Николаевске известным дальневосточным фотографом Владимиром Васильевичем Ланиным.

«История исследований в районе озера Дальжа и прилегающей территории Ульчского района берёт начало с 90-х гг. прошлого века, когда в результате археологической разведки И. Я. Шевкомуда были открыты памятники Дальжа 1–6, расположенные на правом берегу протоки Дальжинской. Шурфовка памятников и подъёмные сборы дали материалы, относящиеся к неолиту–палеометаллу Нижнего Амура». *И. Я. Шевкомуд*

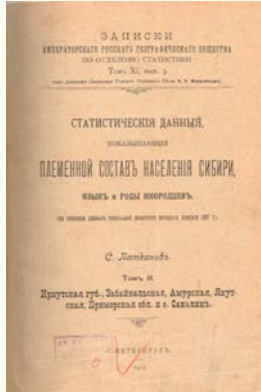
Каменные артефакты Дальжинского георхеологического района

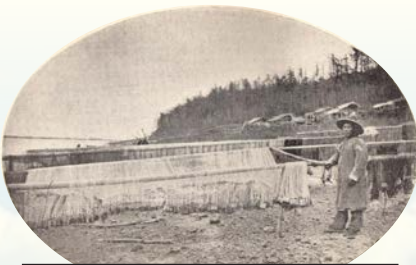
МНОГОЯЗЫЧНЫЙ МИР ПРИАМУРЬЯ: коренные народы территории

Паткановъ С. К. Статистическіе данныя, показывающія племенной составъ населенія Сибири, языкъ и роды инородцев. – Санкт-Петербург, 1912. – Т. III. – 1004 с. – [Записки Императорскаго Русскаго географическаго общества ; Т. XI, вып. 3].

Академический трёхтомный труд российского статистика и этнографа Серафима Кероповича Патканова (1860–1918) составлен на основании материалов переписи 1897 года. В третий том также вошли данные по Приморской области. Книга является библиографической редкостью и может служить уникальной базой для научных исследований.

Удская округа		В Удской округе и отдельных уездах округа (Прод.)											
№ п/п	Наименование уезда	Численность населения по различным признакам											
		Муж.	Жен.	Всего	Средн. по кв. вер.	Средн. по кв. вер.	Средн. по кв. вер.	Средн. по кв. вер.	Средн. по кв. вер.	Средн. по кв. вер.	Средн. по кв. вер.	Средн. по кв. вер.	Средн. по кв. вер.
1	Удская округа	100,000	100,000	200,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000	100,000
2	Удский уезд	50,000	50,000	100,000	50,000	50,000	50,000	50,000	50,000	50,000	50,000	50,000	50,000
3	Суйфунский уезд	30,000	30,000	60,000	30,000	30,000	30,000	30,000	30,000	30,000	30,000	30,000	30,000
4	Хэйхэньский уезд	20,000	20,000	40,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000	20,000
5	Хэйхэньский уезд	10,000	10,000	20,000	10,000	10,000	10,000	10,000	10,000	10,000	10,000	10,000	10,000

Общий вид гиляцкого невода (д. Када, близъ с. Маринскаго)

Юкола на вьшалахъ

«Гиляки [нивхи], как и голды (их соседи), – исконные рыболовы и достигли в этом отношении известной степени совершенства, конечно, сообразно их силам и потребностям. Знание окружающей их естественной обстановки, привычек и образа жизни промысловых рыб, а равно и умение всем этим пользоваться – изумительны. Мы находим у них оригинальный и в высшей степени практичный тип лодки, целый ряд оригинальных приёмов и способов рыболовства. Одним словом, рыбный промысел Амурских инородцев – стройное, законченное, хотя и своеобразное целое».

Рыбные промыслы Дальнего Востока : отчёт заведующего рыбными промыслами В. К. Бражникова. – Санкт-Петербург, 1900. – С. 3.

Карта расселения народов Нижнего Амура (XIX – первая половина XX в.)
 1 – нанайцев; 2 – ульчей; 3 – нивхов; 4 – негидальцев; 5 – ороков; 6 – орочей; 7- удэгейцев; 8 – эвенков

«Мангуны [ульчи] просвещённые всех тунгусских народов, обитающих у Амура. По своей наружности они походят более всего на гольдов, потому что имеют также выдавшиеся скулы, чёрные глаза и чёрные волосы. Лишь в некоторых случаях они их стригут, а то, обыкновенно, они висят у них или свёрнуты пучком на маковке. Усы и жидора большею частью жидки, и нередко их обрывают щипцами. Женщины делают по середине головы пробор и сплетают волосы в косу, спуская её на спину... Мужчины и женщины татуируются. Впрочем, татуирование обыкновенно ограничивается несколькими крестообразными знаками на лбу.

...Нрав мангунов добродушный и смелый. Они уважают стариков и любят детей, которых кладут спать в висячие колыбели. Жёны помогают мужьям, исполняя самые трудные работы. Мангуны обыкновенно хорошо обходятся со своими жёнами... Обычай мангунов нисколько не препятствует иметь по несколько жён, на самом же деле многожёнство между мангунами редко, потому что мужчин больше, чем женщин». **А. Мичи**

«Ольчи перекочевали на Амур и, утратив свои оленьи стада, прочно осели в непосредственной близости с Гиляками, занявшись здесь также рыболовством... Нравы и обычаи, господствующие в гиляцкой семье, постепенно переносились к Ольчам и с течением времени привились у них почти полностью. Но, усваивая себе чужие обычаи, Ольчи всё же прибавляли к ним немало и своего в связи с индивидуальными отличиями своего характера, в качестве народности совсем иного склада... Ольчи – отрасль большого, распространённого по всей Сибири и по Амурскому краю племени

Тунгусов. Они от природы добродушнее, мягче, беззаботнее и живее Гиляков, чужды их корыстолюбию, лукавства, мнительности, но лишены зато их стойкости и энергии. Само собою разумеется, отличительные черты первоначального характера Ольчей, вследствие их ассимиляции с Гиляками, подверглись некоторым изменениям, но всё же ещё далеко не изгладились, хотя бы, например, в их семейном быту». **Л. И. Шренк**

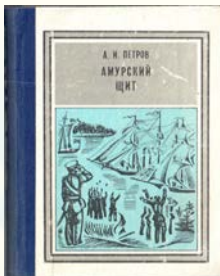
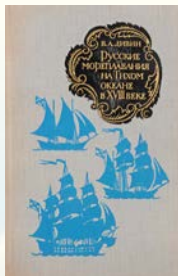

«ВСЁ ДЛЯ ДЕЛА, НИЧЕГО ДЛЯ СЛАВЫ»: история исследования и освоения территории Ульчского района

Николай Николаевич Муравьев-Амурский:

«...Могу сказать, что кто будет владеть устьями Амура, тот будет владеть и Сибирью, по крайней мере до Байкала, и владеть прочно; ибо достаточно иметь устье этой реки и плавание по оной под ключом, чтобы Сибирь и более населённая и цветущая земледелием и промышленностью, осталась неизменно данницею и подданною той державы, у которой будет этот ключ».

Экспедиции XVIII – начала XX в. на северо-восток Азии были обусловлены потребностями политико-экономического развития страны, а также интересами отечественной науки.

Большой вклад в географическое изучение Дальнего Востока внесли отделы и филиалы Географического общества и Академия наук, а также Переселенческое и Гидрографическое управления.

Рукописи участников экспедиций, этнографические собрания, ботанические и зоологические сборы, лингвистические материалы, коллекции семян и ископаемых животных, карты-схемы, планы, рисунки – далеко не полный перечень ценностей, заложивших основу научных фондов.

Результативность экспедиций определялась в значительной степени помощью местного населения. Представители различных национальностей северо-восточной Азии обеспечивали снаряжение и передвижение исследователей, принимали активное участие в их работах.

«Значительная роль А. Ф. Будищева в изучении Приамурья позволяет включать его имя в число мужественных первоисследователей этой части нашей великой Родины, а труды по изучению лесов – в список выдающихся деятелей отечественного лесоводства». **Б. П. Колесников**
Будищев Александр Фёдорович – первоисследователь лесов Дальнего Востока. – Владивосток, 1965. – С. 5.

Геннадий Иванович Невельской:

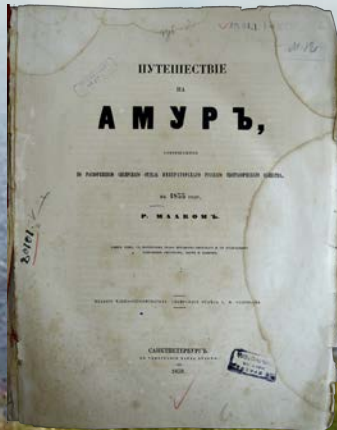
«Деятельность наших морских офицеров, составлявших... Амурскую экспедицию с 1850 по исход 1855 года, преисполненная гражданской доблести, отваги и мужества, представляет незывлемое основание к окончательному присоединению к России в 1858 году Приамурского и Приуссурийского краёв и одну из видных страниц истории нашего... отдалённого Востока. Я имел счастье начальствовать этой экспедицией».

Записки морского офицера Александра Ивановича Петрова (1828–1899) охватывают свыше десяти лет его жизни, проведённых в Николаевске-на-Амуре: сперва в Амурской экспедиции Г. И. Невельского, а затем под начальством П. В. Казакевича – первого губернатора образованной в 1856 г. Приморской области.

А. И. Петров являлся одним из деятельных участников Амурской экспедиции, её ревизором. Он долгое время был начальником Николаевского поста, и через него проходило множество документов: письма, доклады сотрудников экспедиции Г. И. Невельскому и распоряжения последнего, книги приказов, донесения с постов... Хорошо понимая, в какое историческое время он живёт, А. И. Петров собрал значительную часть этой переписки в оригиналах и копиях. В его архиве сохранились также редчайшие фотографии экспедиции. Вернувшись в Петербург, А. И. Петров в конце семидесятых годов XIX столетия написал воспоминания, которые и составили эту книгу. Издание иллюстрировано фотографиями и зарисовками членов Амурской экспедиции, копиями документов из архива автора.

В настоящее время книга воспоминаний А. П. Петрова является библиографической редкостью.

ЗДЕСЬ СТРОИЛИ, ЧТОБ ЗАЩИЩАТЬ И ЖИТЬ: история первых поселений

Вид с Мариинского поста

«В 1853 году основаны были следующие посты: Мариинский, при входе в озеро Кизи, – 7 августа, Александровский, в заливе Де-Кастри, – 5 августа...»

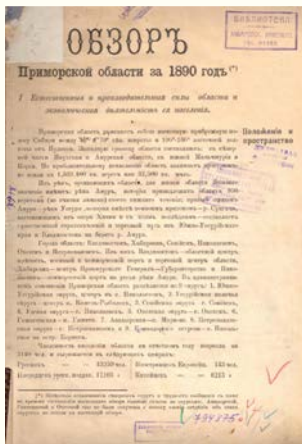
11 января 1854 г. состоялось Высочайшее повеление, в силу которого постановлено было: 1) доставить на устье Амура войско сплавом по Амуру... Поэтому летом упомянутого года предпринята была, под личным начальством Н. Н. Муравьева, первая экспедиция в составе до 800 человек (700 нижних чинов линейных батальонов), которая вступила в воды Амура 18 мая и 12 июня прибыла в Мариинский пост». **А. Кириллов**

«Тотчас же по приходе разбили палатку мне и команде и начали варить обед, а я начал вести переговоры с приходшими к нам сейчас же гилеяками из деревни Котово.

Я прямо сказал, что буду строить маленький домик для склада товаров, и когда передали это гилеякам, то они очень громко заговорили, начали чесать затылки... Долго-долго они сидели вокруг костра, ведя горячий разговор, а я между тем с божьей помощью начал рубить лес и, помолившись все богу, около пяти часов вечера положили первый ряд брёвен будущей казармы, что заложило основание Мариинского поста. Итак, 10 августа я основал Мариинский пост, т. е., как писалось официально, «занял Кизи...».

Петров, А. И. Амурский щит. – Хабаровск, 1972. – С. 131.

«4 июня 1855 года последовало Высочайшее разрешение снарядить вторую экспедицию... Прибывшие с этой экспедицией войска и крестьяне расселены были в нижнем течении Амура: линейные войска – в Мариинском посту, пешие казаки – в деревне Кизи, а конные – на лежащем в виду её острове Сучу, а крестьяне образовали селения: Иркутское, около деревни гиляков Ауре; Богородское – около Теньчи, Михайловское – близ Хыльки, Сергеевское – на р. Личи и несколько семей поселились близ деревни Анкальм».

Кириллов А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. – Благовещенск, 1894. – С. 44.

«В 1855 году 3 семьи по собственному выбору обосновались на занимаемом ныне месте. Остальные до наличного состава посёлка [Тыр] доселились постепенно...Состоит душ: муж. 59, жен. 49, всего 107».

В селении имеется: а) миссионерская церковь, выстроенная на казённые средства в 1860 году; б) школа, выстроенная на миссионерские средства, но в ней обучение не проводится и в) школа М. Н. Пр., построенная на средства казны. Общество отпускает средства на квартиру для учителя, отопление, освещение».

Меньшиков А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. – Саратов, 1912 ; Т. 4 – С. 7-8.

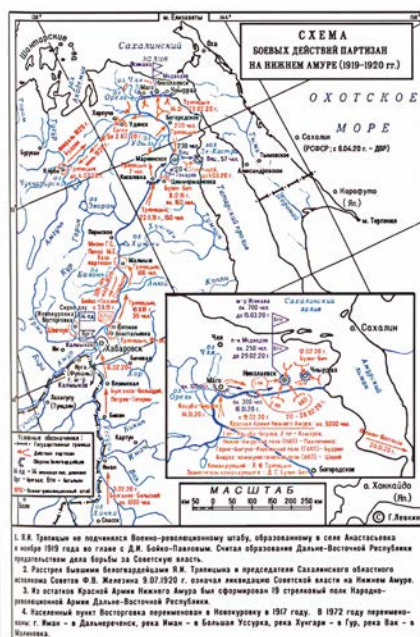

«Софийск – окружный город Приморской обл., на правом берегу Амура, в болотистой низменности, у подошвы высокой горы Джай., основан в 1858 году. В первое время он давал надежды на развитие, пока порт находился в Николаевске, и в 1869 году имел 378 жителей об. пола, кроме войска. Но затем, как искусственно созданный центр, он потерял всякое значение и теперь имеет вид жалкой деревушки... домов 35 и жителей 116 мужского и 87 женского пола».

Кириллов А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. – Благовещенск, 1894. – С. 381.

«БЕЗУМНАЯ ВОЙНА, ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА...»

«Повстанческое движение захватило буквально все селения низовьев Амура... Борьба настолько была популярна среди местного населения, что к нам шли не только инородцы, но и русское духовенство; так мариинские священник и дьякон поступили в 1 полк простыми бойцами».

Д. С. Бузин (Бич)

Революция на Дальнем Востоке. – Москва, 1923. – Вып. 1. – С. 25–26.

«Под Циммермановкой, 26 октября 1919 года, первый раз партизаны-повстанцы нашего района, под моим руководством, приняли бой с белыми, разгромили отряд поручика Токарева, отняв у него два пулемёта, много винтовок, патронов и пленных».

Д. С. Бузин (Бич)

Революция на Дальнем Востоке. – Москва, 1923. – Вып. 1. – С. 24–25.

«Вскоре после этого, 8 января 1920 года, батальон белых в селе Мариинском перешёл на нашу сторону, причём все офицеры с частью неисправимых контрреволюционеров из чиновников, ушли в Де-Кастри».

Д. С. Бузин (Бич)

Революция на Дальнем Востоке. – Москва, 1923. – Вып. 1. – С. 25.

Слева направо: Д. Бузин (Бич), Я. Третьяков после ранения 12 марта 1920 г. и его адъютант А. Волков.

«В Мариинске наши повстанческие отряды так выросли, что явилась возможность создать два полка, т. е. начать правильную военную организацию. Первым полком командовал некоторое время т. Наумов (б. штабс-капитан из Иркутска), а вторым я, под фамилией Бича, принятой мной в память погибшего от рук белых т. С. Шелетнова».

Бузин, Д. С. (Бич). Партизанско-повстанческое движение в низовьях реки Амура, 1919-1920 гг. // Революция на Дальнем Востоке. – Москва, 1923. – Вып. 1. – С. 25.

«Отряды партизан-лыжников создавались на Нижнем Амуре как необходимость: зима 1919–1920 года была необыкновенно снежная. Лыжники ходили в разведку, совершали стремительные обходы, первыми нападали на врага. Среди партизан-лыжников было немало представителей местных народностей. Вот некоторые из них: Ливока Кириллович Киле, нанаец из села Верхний Нерген; Илья Заксор, нанаец из села Верхний Нерген; Николай Яковлевич Самба, ульч из села Удан; Пётр Иванович Джорко, ульч из села Мариинского».

Эхо партизанских сопок : Гражданская война на территории Хабаровского края в воспоминаниях участников и заметках историков-краеведов. – Хабаровск, 1973. – С. 230 – 231.

БРАТСКАЯ МОГИЛА ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

БРАТСКАЯ МОГИЛА ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Памятник посвящён героям Гражданской войны и воздвигнён на месте гибели партизан Ивана Яркина из с. Верхняя Тамбовка и Ивана Плетнёва из с. Зелёный Бор, погибших в бою с белогвардейцами у с. Циммермановка в 1919 г.

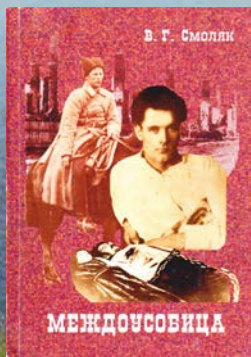
Установлен в 1957 г. Автор – Михаил Дмитриевич Левышкин.

ПАМЯТНИК «ПУШКА»

Памятник воздвигнут в честь 60-летия Октября по решению исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Ульчского района. Представляет собой крепостную гаубицу СА-26, изготовленную в 1869 г. Вес – 550 пудов (9 т). С 1904 г. орудие находилось на вооружении Чныррахской крепости. В мае 1920 г. была установлена красными партизанами в районе с. Тыр для защиты низовьев Амура от иностранных интервентов. Взорвана 26 мая 1920 г.

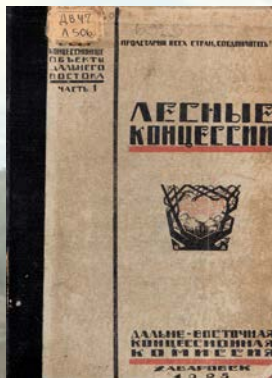
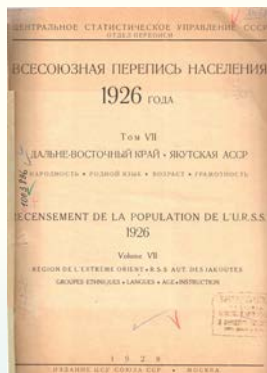
Открыт в 1977 г. Автор – Лев Георгиевич Терентьев.

МЫ НЕ ЖАЛЕЛИ СИЛ В РАБОТЕ И В БОЮ: район в 1923 – 1945 гг.

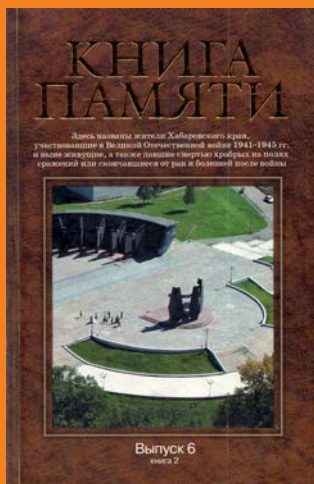
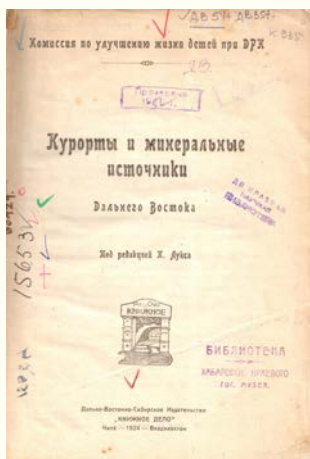
«В Большемихайловском районе, по данным переписи 1926-27 г., 1611 хозяйств, в том числе 926 крестьянского типа. Всего населения 6154 чел., в том числе мужчин 3447 и женщин 2707. Население сконцентрировано в 85 пунктах, из них – 10 приисков, и объединено в 16 сель- и тузоветов. Преобладающая народность русские, на приисках – китайцы и корейцы. 43 пункта населены туземцами, из которых гольдов 383 чел., ульчей 701 чел., гиляков 454 чел., орочей 150 чел., негидальцев 155 чел., самагиров 37 чел., айнов 22 чел.»

Районы Дальневосточного края : (без Камчатки и Сахалина). – Хабаровск, [1930]. – С. 112.

«Особое место среди дальневосточных курортных факторов принадлежит азотно-кремнистым термальным водам... Первым на Дальнем Востоке открыт термальный источник «Анненские минеральные воды»... Торжественная закладка и строительство первого дальневосточного курорта на водах было начато 25 мая 1866 года. В 1918 году лечебница была национализована... В 1925 году Колчанским золотопромышленом был восстановлен небольшой завод по розливу Анненским минеральной воды, просуществовавший несколько лет... В 1938 году была сделана ещё одна попытка наладить её бутылочный розлив, но из-за организационных неурядиц это так и не удалось осуществить. До начала Великой Отечественной войны курорт функционировал только в летние месяцы (с июля по октябрь). С ноября 1942 года лечебница стала называться больницей, в которой восстанавливали здоровье раненые фронтовики... С сентября 1946 года она была закрыта на капитальный ремонт».

Вялков А. И., Коршунов В. А., Шипиков В. Д. Анненские минеральные воды. – Хабаровск, 1996. – С. 4, 8, 14.

Жители Ульчского района сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Всего райвоенкоматом было призвано 7127 человек, из которых около шести тысяч не вернулись к своим семьям.

Вся экономика района в эти годы работала под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы». Здесь добывали золото, заготавливали древесину, занимались переработкой рыбы.

Вклад мирных жителей Ульчского района в Победу над гитлеровскими захватчиками был настолько весомым, что сотни тружеников тыла были награждены правительственными наградами.

По материалам архивного отдела администрации Ульчского муниципального района

МОНУМЕНТ ПАМЯТИ И СЛАВЫ ЖИТЕЛЯМ РАЙОНА, ПАВШИМ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 — 1945 ГГ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ,

материалы из которых оцифрованы при выполнении проекта

(даны в полнотекстовом формате)

1. **Болотов, А.** Амур и его бассейн / А. Болотов ; О-во изучения Маньчжур. края. – Харбин : [б. и.], 1925. – 39 с.
2. **Брянский, А. М.** Крестьянское хозяйство Дальневосточной области в дореволюционный период / А. М. Брянский ; Дальневост. обл. стат. упр. – Хабаровск : Кн. дело, 1926. – 190 с.
3. **Будищев, А. Ф.** Леса Приамурского края. Вып. 1 : Описание лесов Приморской области / А. Ф. Будищев. – Иркутск, 1883. – 591 с.
4. **Бузин (Бич), Д. С.** Партизанско-повстанческое движение в низовьях реки Амур / Д. С. Бузин (Бич) // Революция на Дальнем Востоке / Истпарт. Комис. по истории Окт. революции и Р.К.П.(большевиков). – Москва ; Петроград, 1923. – Вып. 1. – С. 5–66.
5. **Днепровский, С.** По долинам и по взгорьям / С. Днепровский. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1956. – 232 с.
6. **Живописная Россия – отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении.** Т. 12, ч. 2. / под ред. П. П. Семёнова. – Москва ; Санкт-Петербург : Тов. М. О. Вольф, 1895. – 476 с.
7. **Кириллов, А.** Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской области / А. Кириллов. – Благовещенск : Тип. Д. О. Мокин и К°, 1894. – 544 с.
8. **Крючков, Е. В.** Нижне-Амурская область / Е. В. Крючков, И. И. Сивенко. – Хабаровск : Дальгиз, 1940. – 82 с.
9. **Лесные концессии** / сост. Дальневост. Упр. Уполномоченного Наркомзема ; под ред. П. Мамонова. – Владивосток : Кн. дело, 1925. – 322 с. – (Концессионные объекты Дальнего Востока ; Ч.1).
10. **Лесные таксы Дальневосточного края РСФСР.** Ч. 1 : Владивостокский, Хабаровский и Николаевский Округа. – Хабаровск : Кн. дело, 1929. – 79 с.
11. **Лопатин, И. А.** Кустарно-ремесленные промыслы на Нижнем Амуре. Вып. 2 : Отчёт по командировке в 1915 г. И. А. Лопатина / Дальневост. кустар. комбинат. – Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамур. Генерал-Губернатора, 1916. – 88 с.
12. **Маак, Р.** Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению Сибирского отдела Императорского географического общества в 1855 году / Р. Маак. – Санкт-Петербург : Тип. К. Вульфа, 1859. – 211 с., XIX с.
13. **Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий.** Вып. VIII, Ч. 2 : Бар реки Амура и его нижнее течение / сост. П. П. Чубинский. – Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Кушнерев и К°, 1905. – 147 с. + прил.
14. **Материалы по исследованию путей сообщения Приамурского края. Дорожный отдел. Грунтовые дороги.** Вып. 11 : Изыскания Николаевского тракта на участке Кербинский Склад – Софийский прииск, произведённые в 1911 году / сост. А. И. Янчевский. – Благовещенск на Амуре : Тип.-литограф. «Благовещенск», 1913. – 86 с.
15. **Материалы по районированию Дальнего Востока** : описание округов и районов. Кн. 2, т. 1 / Дальневост. план. комис. ; под ред. М. Целищева. – Хабаровск : [б. и.], 1925. – 275 с.
16. **Меньщиков, А.** Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. 3 : Старожилы стодесятильники : Текст / А. Меньщиков. – Саратов : Тип. Губернского Правления, 1912. – 506 с.

17. **Меньщиков, А.** Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т. 4 : Старожилы стодесятинники : (Описание селений) / А. Меньщиков. – Саратов : Тип. Губернского Правления, 1912. – 575 с.
18. **Низовья Амура накануне эвакуации** : (по материалам правительств. экспедиции и кор. газ. «Вехи») / под ред. Г. В. Гончар. – Хабаровск : Электро-тип. «Приморье», 1922. – 89 с.
19. **Обзор Приморской области за 1889 г. – Владивосток** : Тип. Примор. обл. правл., 1891 – [1], 32, [37] с.
20. **Окладников, А. П.** К вопросу о первоначальном заселении человеком советского Дальнего Востока и находка ашельского рубила в районе села Богородского Ульчского района Хабаровского края // Далёкое прошлое Азии : избр. тр. / А. П. Окладников ; Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т археологии и этнографии ; сост. В. Е. Медведев. – Новосибирск, 2019. – С. 202–217.
21. **Памятная книжка Приморской области на 1901 год. – Владивосток** : Примор. обл. стат. ком., 1901. – 203 с.
22. **Памятная книжка Приморской области на 1912 год. – Владивосток** : Примор. обл. стат. ком., 1912. – 295 с.
23. **Партанский, М. М.** Климатический очерк залива Де-Кастри / М. М. Партанский. – Владивосток : Кн. дело, 1925. – 36 с.
24. **Патканов, С. К.** Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев : (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 3 : Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. – Санкт-Петербург : [Тип. Ш. Буссель], 1912. – 1000, [4] с.
25. **Петров, А. И.** Амурский щит : зап. первостроителя Николаевска-на Амуре / А. И. Петров. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1974. – 416 с.
26. **Попов, П.** Тырские памятники / П. Попов. – [Б. м. : б. и.], 1904. – 21 с.
27. **Районы Дальневосточного края** : (без Камчатки и Сахалина). – Хабаровск : Кн. дело, 1931. – 224 с.
28. **Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока.** – Б. м. : Госкнига, 1923. – 478 с.
29. **Рыбные промыслы Дальнего Востока** : отчёт заведующего рыб. промыслами В. К. Бражникова. – Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1900. – 133 с.
30. **Тайга и тундра** / Ин-т народов Севера при ЦИК СССР. Ленинград : Тип. «Красной газеты» им. Володарского, 1932. – 74 с. (Сб. 1 [4]).
31. **Тайга и тундра** / Ин-т народов Севера при ЦИК СССР. – Ленинград : Тип. «Красной газеты» им. Володарского, 1930. – 170 с. (Сб. 2).
32. **Туземное хозяйство низовьев Амура в 1927–1928 гг.** : по материалам обследования в 1928 г. / РСФСР. ЦСУ дальневост. краев. статистики. – Хабаровск ; Благовещенск : Кн. дело, 1929. – 150 с.
33. **Штернберг, Л. Я.** Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны : ст. и материалы / Л. Я. Штернберг ; под ред. и предисл. Я. П. Алькор (Кошкина). – Хабаровск : Дальгиз, 1933. – 778 с.

